

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1537
9 December 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1537-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
24 октября 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АГИЛАР УРБИНА

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со
статьей 40 Пакта (продолжение)

- Первоначальный доклад Швейцарии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (Пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Швейцарии (HRI/CORE/1/Add.29; CCPR/C/81/Add.8; CCPR/C/58/L/SWI/3)

1. По приглашению Председателя гг. Кафлиш, Хельд, Криттен, Зюрхер, Шюрманн, Линденманн, Блох, г-жа Пейро, г-н Воефрей и г-жа Петтер (Швейцария) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует делегацию Швейцарии и благодарит ее за представление в положенные сроки высококачественного доклада (CCPR/C/81/Add.8). Он предлагает ей представить этот доклад, а затем ответить на письменные вопросы.
3. Г-н КАФЛИШ (Швейцария) заявляет, что представляемый Швейцарией первоначальный доклад (CCPR/C/81/Add.8) был официально одобрен правительством Швейцарии. Это свидетельствует о том, что оно придает большое значение механизмам контроля за выполнением международных договоров по защите прав человека. В упомянутом докладе описан не только правовой режим, действовавший в момент его утверждения, но и конкретная ситуация в стране. Он был переведен на два других главных официальных языка Швейцарии - немецкий и итальянский. Доклад должен рассматриваться в свете основного документа (HRI/CORE/1/Add.29), который был подготовлен вскоре после вступления в силу для Швейцарии Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.
4. Будучи твердо убежденным в возможности обеспечения прочного мира и безопасности лишь в сообществе государств, действующих на основе принципов уважения прав человека, недискриминации, верховенства права и демократического контроля за осуществлением политической власти, правительство Швейцарии причисляет отстаивание прав человека, демократии и принципа законности к пяти приоритетным внешнеполитическим целям страны. Поэтому оно приняло решение о целесообразности того, чтобы перечень договоров ООН по правам человека, стороной которых является Швейцария, был дополнен.
5. В 1992 году, когда Швейцария присоединялась к двум международным пактам, единственным действовавшим для нее документом Организации Объединенных Наций была Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. После этого Конфедерация присоединилась (16 июня 1994 года) ко второму Факультативному протоколу к Пакту, предусматривающему упразднение смертной казни, а затем - к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (28 сентября 1994 года), что потребовало предварительного изменения федерального уголовного законодательства с включением в него наказаний за

различные формы подстрекательства к расовой дискриминации. На референдуме население одобрило новые положения уголовного законодательства, что позволило присоединиться к Конвенции, а также снять 28 сентября 1995 года оговорку к пункту 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Поскольку в 1996 году обе палаты парламента значительным большинством голосов одобрили предложение о ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, она должна быть в ближайшее время ратифицирована. Это относится и к Конвенции о правах ребенка, процедура утверждения которой в парламенте находится уже на весьма продвинутом этапе.

6. С другой стороны, Швейцария является участником различных региональных договоров, в частности Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которую суды применяют весьма регулярно. Кроме того, Швейцария активно участвует в предпринимаемых на международном уровне усилиях по укреплению существующих защитных механизмов. Например, она активно поддерживает проект факультативного протокола к Конвенции против пыток, в котором заложен механизм, обеспечивающий посещение любых мест содержания под стражей, и надеется, что рабочая группа, собравшаяся сейчас в Женеве для рассмотрения этого проекта, сможет успешно завершить свою работу в кратчайшие сроки.

7. Что касается принципов, регулирующих применение международно-правовых норм в швейцарской системе права, то следует напомнить, что Швейцария входит в число стран с монистическими традициями, т.е. международно-правовые нормы, будь то конвенционные, обычные или односторонние, являются неотъемлемой частью внутренней правовой системы с момента их вступления в силу для страны. Нормы международного права действуют непосредственно и являются обязательными для всех государственных органов на всех уровнях.

8. Что касается места международных норм в общеправовой иерархии, то правительство, как и высшая судебная инстанция Швейцарии - Федеральный суд, - неоднократно заявляли о приверженности принципу верховенства международного права над внутригосударственным, который, безусловно, действует и в случае Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. Хотя международно-правовые нормы являются неотъемлемой частью швейцарской правовой системы, из этого вовсе не следует, что они всегда могут непосредственно применяться и быть предметом ссылок в судах страны. В соответствии с административной и судебной практикой непосредственное использование конвенционного положения в судебных органах возможно лишь в том случае, если в соответствующем контексте, учитывая предмет и цели договора, оно считается безусловным и достаточно четким для того, чтобы применяться непосредственно и служить основой для принятия конкретного решения. Таким образом, в конечном счете именно судам надлежит

определять в каждом конкретном случае, может ли быть применено непосредственно то или иное конвенционное положение. Вместе с тем следует обратить внимание на заявление Федерального суда о том, что правомерность непосредственного использования гарантий, вытекающих из Пакта, признана повсеместно и он уже применил несколько его положений, признав правомерность ссылок на них без всякого обсуждения.

10. После вступления в силу Пакт часто является предметом ссылок в судах и регулярно применяется ими. Данные опроса, проведенного Федеральным судом, показывают, что из поступивших в архив постановлений высшего судебного органа (на долю которых приходится лишь 30% всех вынесенных постановлений) примерно 40 содержали прямые ссылки на Пакт. Судебная практика Федерального суда связана главным образом с гарантиями справедливого судебного разбирательства, предусмотренными статьей 14 Пакта, а также с такими аспектами, как принцип равенства мужчин и женщин, запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, право на свободу и безопасность, право на свободу передвижения, право на уважение частной жизни и политические права. Судебная практика органов Совета Европы, безусловно, известна лучше, чем аналогичная практика Комитета по правам человека, но в мотивировке нескольких постановлений Федерального суда все-таки содержатся ссылки на решения, принятые Комитетом по индивидуальным сообщениям.

11. Роль Пакта можно также проиллюстрировать на примере правовой взаимопомощи. В соответствии с федеральным законом о международной взаимопомощи по уголовным делам от 20 марта 1998 года просьба об оказании юридической помощи не удовлетворяется, если процедура, применяемая в ходатайствующем государстве, сориентирована на преследование или наказание лица за его политические убеждения, принадлежность к определенной социальной группе, расе, религии или гражданству или если эта процедура не соответствует принципам, установленным Европейской конвенцией о правах человека. Федеральный суд считает, что после вступления в силу Пакт тоже имплицитно присутствует в законодательстве и регулярно руководствуется им при оценке качества гарантий в процедурах иностранных государств. Поэтому в проекте предложения о пересмотре закона 1981 года, который был подготовлен в 1995 году, содержится прямое упоминание о Международном пакте о гражданских и политических правах.

12. Переходя к основным последним событиям в области законодательства, г-н Кафлиш обращает внимание на вступление в силу 1 января 1995 года федерального закона о мерах принуждения, который усиливает законоположения, делающие возможной на практике высылку иностранцев, вообще не имеющих разрешения на пребывание в Швейцарии и подлежащих высылке. В этом законе прежде всего предусматривается возможность издания компетентным органом распоряжения о предварительном задержании лица на срок до трех месяцев в ожидании решения относительно правомерности его пребывания в стране, а также о задержании с целью высылки на срок до шести месяцев с его возможным продлением еще на шесть месяцев с согласия кантонального судебного органа.

13. Такие меры, связанные с задержанием, могут быть назначены лишь при наличии одного из оснований, предусмотренных в законе (отказ сотрудничать во время процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища или процедуры высылки, опасение насчет того, что соответствующее лицо попытается уклониться от высылки, и создание серьезной угрозы для жизни и физической неприкосновенности других лиц). Кроме того, при задержании или его продлении не позднее, чем через 96 часов должна быть организована судебная проверка. По истечении одного месяца задержанный может направить ходатайство об освобождении, и суд должен вынести по нему решение в течение восьми дней, а еще через месяц в случае предварительного задержания и через два - при задержании с целью высылки можно потребовать проведения новой судебной проверки. Наконец, существует возможность подачи административной жалобы на решения, принятые в последней инстанции кантональными органами, в Федеральный суд.

14. Если высылка юридически невозможна по техническим причинам или из-за опасности жестокого обращения с заинтересованным лицом в государстве, куда он должен быть выслан, содержание под стражей должно быть немедленно прекращено. Суды, в частности Федеральный суд, следят за тем, чтобы при исполнении этого закона строго соблюдалась законность и обязательства, вытекающие из положений международного публичного права.

15. Новый федеральный закон о равенстве мужчин и женщин, упоминавшийся в пунктах 43-46 доклада, вступил в силу 1 июля 1996 года. Он прежде всего призван содействовать уважению права на равное вознаграждение за труд, но его цель носит более общий характер - обеспечить равенство мужчин и женщин в сфере труда. Основные нововведения - запрещение в сфере труда любой, прямой или косвенной, дискриминации по признаку пола, переход бремени доказывания при высокой степени вероятности дискриминации, предоставление профсоюзам и организациям права на предъявление иска и обжалование в целях содействия равенству полов, возможность добиться отмены увольнения, если оно носит характер репрессии, усиление мер защиты от сексуальных домогательств и обязанность кантонов ввести процедуру примирения. Кроме того, правовой статус получило федеральное бюро по вопросам равенства мужчин и женщин.

16. Что касается состояния вопроса об "отказниках", который был освещен в пункте 352 доклада, то в этой связи следует обратить внимание на важное нововведение. В начале октября 1996 года вступил в силу закон о гражданской службе. Законодатели не предусмотрели свободного выбора между обязанностью нести воинскую службу и несением гражданской службы, чего, впрочем, не требует и Пакт. Для поступления на альтернативную гражданскую службу заинтересованному лицу достаточно убедить гражданскую комиссию в невозможности совмещения службы в армии с требованиями его совести. Таким образом, рассмотрение дел, связанных с отказом нести воинскую службу, уже не относится к компетенции военных судов, как указывалось в докладе, а соответствующее лицо не привлекается к уголовной ответственности: в отношении него лишь выносится простое административное решение.

17. Наконец, швейцарский народ и кантоны одобрили посредством референдума предложение о пересмотре статьи 116 Конституции, облегчив федеральным властям задачу стимулирования взаимопонимания и взаимодействия между языковыми сообществами страны и возведя ретороманский язык, наряду с немецким, французским и итальянским, в ранг официального языка в Швейцарии применительно к отношениям органов управления и юстиции с гражданами, являющимися его носителями. Поправка к Конституции вступила в силу немедленно, и Федеральный суд вынес свое первое постановление на этом языке в июне 1996 года.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Швейцарии за весьма содержательное выступление и предлагает ей ответить на вопросы из перечня вопросов (CCPR/C/58/L/SWI/3), начав с первой части, имеющей следующее содержание:

"Часть первая

- a) Статус Пакта: Уточнить, какой статус имеет Пакт и как он применяется в законодательной сфере и на практике на федеральном и кантональном уровнях. Привести примеры, когда на положения Пакта делались прямые ссылки в судах или когда они упоминались в судебных решениях, если такие случаи имели место.
- b) Федерализм: Охарактеризовать любые факторы или трудности, могущие помешать осуществлению Пакта в Швейцарии, учитывая значительную законодательную и политическую автономию кантонов и коммун, а также объем права на инициирование конституционных изменений и права на изменение законодательства путем референдума.
- c) Компетенция Федерального суда: Уточнить правомочие и компетенцию Федерального суда объявлять федеральный или кантональный закон неконституционным на том основании, что он противоречит Пакту или положениям Конституции (см. пункт 483 доклада).
- d) Защита от дискриминации: На всех ли лиц, находящихся на территории государства-участника, - швейцарцев и нешвейцарцев, распространяется положение статьи 4 Федеральной конституции о защите равенства, как это предусмотрено в статьях 2 и 26 Пакта? Укажите, вступили ли в силу положения Уголовного кодекса и Военно-уголовного кодекса, предусматривающие наказания за расовую дискриминацию, и если да, то когда; повлияло ли уже это обстоятельство на решение федерального правительства снять упоминавшуюся оговорку (см. пункты 19 и 380 доклада).
- e) Равенство перед законом: Как обеспечивается в швейцарском праве применение принципа равенства перед законом и равной защиты закона, закрепленного в статье 26 Пакта?

- f) Равенство мужчин и женщин: Просьба предоставить в связи с пунктами 34 и 42-58 доклада более подробную информацию о тех сферах, где сохраняется дискриминация женщин, а также о конкретных мерах по решению проблемы неравной оплаты труда, в том числе на предприятиях частного сектора. В частности, какие меры были приняты для реализации принципа равной оплаты труда в частном секторе и для увеличения числа женщин, обучающихся в высших учебных заведениях (см. пункты 42 и 50 доклада)? В чем заключается деятельность федерального бюро по вопросам равенства женщин и мужчин и каковы его полномочия?
- g) Защита детей: Каково с точки зрения закона положение детей сезонных или постоянно проживающих иностранных рабочих? Были ли приняты меры для изменения статьи 252 Гражданского кодекса, в соответствии с которой родственная связь отца устанавливается лишь на основании его брака с матерью, признания, судебного постановления или же усыновления (см. пункт 422 доклада).
- h) Усыновление: Каков правовой статус детей, усыновляемых швейцарскими родителями в соответствии с иностранным законодательством или привозимых в Швейцарию с целью усыновления?
- i) Сексуальная эксплуатация детей: Изменил ли Федеральный совет Уголовный кодекс с таким расчетом, чтобы можно было привлечь к уголовной ответственности жителей Швейцарии, совершивших половые акты с детьми либо занимавшихся торговлей детьми, даже если эти преступления не являются наказуемыми в тех странах, где они были совершены (см. пункт 113 доклада)?
- j) Жестокое обращение: Вопрос к пункту 81 доклада. Какие меры были приняты для устранения опасности жестокого обращения во время содержания под стражей? Получали ли власти в рассматриваемый период, помимо упоминавшихся в этом пункте случаев, другие жалобы в связи с пытками и бесчеловечным или унижающим достоинство обращением с заключенными? Если да, то возбуждалось ли преследование против лиц, совершавших такие действия, и какие меры были приняты для возмещения ущерба пострадавшим? Предоставить статистические данные по этой теме и уточнить, существует ли независимый механизм для расследования жалоб на полицию на федеральном и кантональном уровнях. Если да, то как функционирует этот механизм и какие результаты достигнуты в последние годы?".

19. Г-н КАФЛИШ (Швейцария) считает, что в своем вступительном выступлении он уже ответил на вопросы, заданные в пункте а). Что касается федерализма (пункт b)), то он уточняет, что система не является принципиальным препятствием к осуществлению Пакта, так как в силу преобладания в Швейцарии монистических традиций гарантии, предоставляемые этим документом, являются неотъемлемой частью правовой системы страны. В случае нарушения Пакта в результате принятия какого-либо законодательного

акта или иной меры на кантональном уровне можно использовать индивидуальные средства правовой защиты в соответствии с нормами публичного и административного права. Федеральный суд правомочен отменить такие акты или меры либо объявить их не подлежащими исполнению.

20. Что касается влияния права инициативы на применение Пакта, то следует различать конституционные инициативы на кантональном и федеральном уровнях. Для пересмотра конституции кантона условия и порядок выдвижения инициативы установлены в кантональном праве, но с той оговоркой, что Конфедерация предоставит свою гарантию в соответствии со статьей 6 Федеральной конституции. Если соответствующая конституционная норма противоречит федеральному праву, нормы которого, безусловно, охватывают гарантии, предусмотренные в Пакте, в предоставлении гарантии отказывают. Если соответствие кантональной конституционной нормы федеральному праву или Пакту оспаривается путем обращения в Федеральный суд, последний проявляет сдержанность и прежде всего изучает возможность толкования новой конституционной нормы кантона как согласующейся с федеральным или международным правом.

21. При частичном или полном пересмотре Федеральной конституции каждый кантон имеет право на выдвижение инициативы, которая, правда, обусловлена получением одобрения со стороны Федеральной ассамблеи. В своих посланиях, касающихся конституционных инициатив, Федеральный совет анализирует инициативу на предмет ее соответствия международным обязательствам Швейцарии. Если вывод отрицательный, он рекомендует парламенту объявить инициативу недействительной. Так было лишь один раз: речь шла об инициативе, нарушавшей международные нормы о высылке, и парламент, приняв предложения Федерального совета, объявил инициативу недействительной. Что касается федерального уровня, то кантоны располагают правом на проведение референдума, но с этим связано лишь одно последствие: народ должен одобрить или отвергнуть федеральный законодательный акт, за который проголосовало Федеральное собрание.

22. О компетенции Федерального суда (пункт с) перечня вопросов) нужно знать прежде всего следующее: рассматривая нормы кантонального права, Федеральный суд правомочен признавать недействительными законодательные акты или решения, которые не согласуются с основными правами, гарантированными в Конституции, Европейской конвенции о правах человека и Пакте. Федеральный суд широко пользуется этим правом, и Комитет может ознакомиться с многочисленными постановлениями, которые перечислены в различных контекстах в первоначальном докладе. Что касается федерального права, то, действительно, пункт 3 статьи 113 в принципе не позволяет Федеральному суду объявить не соответствующим Конституции, Европейской конвенции о правах человека и Пакту федеральный закон или решение, основанное на федеральном законе. Вместе с тем следует заметить, что, когда положение федерального закона может быть истолковано по-разному, власти обязаны выбирать то из толкований, которое в большей мере согласуется с основными правами, закрепленными в Европейской конвенции. Этот принцип действует также и в случае Пакта. Кроме того, пункт 3 статьи 113 не

запрещает рассматривать акты на предмет их соответствия другим правовым документам более высокого уровня. Так, например, Федеральный суд уже констатировал несоответствие одного из федеральных законов Конституции и одной из конвенций и может поступить аналогичным образом в случае Пакта. Хотя статья 113 Конституции обязывает применять федеральные законы, такой вывод высшей судебной инстанции о несоответствии может иметь последствия в законодательном плане. Наконец, следует отметить, что в проекте реформы Конституции Федеральный совет предусмотрел создание конституционного суда для рассмотрения, помимо всего прочего, также и федеральных законов, и это предложение нашло положительный отклик в компетентных кругах.

23. Отвечая на вопрос пункта d), г-н Кафлиш напоминает содержание пункта 13 доклада (CCPR/C/81/Add.8). Он уточняет, что в формулировках статьи 4 Федеральной конституции речь идет, конечно, только о швейцарцах, но эти формулировки объясняются возрастом Конституции, принятой в 1874 году. В соответствии с судебной практикой Федерального суда положения пункта 1 статьи 4 Конституции распространяются как на иностранцев, так и на граждан Швейцарии.

24. С другой стороны, Уголовный кодекс и Военно-уголовный кодекс были дополнены двумя статьями, которые в случае расовой дискриминации предусматривают штраф или наказание в виде тюремного заключения. Г-н Кафлиш перечисляет предусмотренные в их положениях преступления, которые нашли отражение в пункте 19 доклада (CCPR/C/81/Add.8). Включение "этих новых положений в уголовное законодательство было одобрено народным голосованием". После их вступления в силу 1 января 1995 года по соответствующим делам уже было вынесено около 10 приговоров, и в настоящее время в нескольких кантонах идут процессы по еще целому ряду дел. Что касается оговорки, сформулированной швейцарским правительством в отношении пункта 2 статьи 20 Пакта, то г-н Кафлиш подчеркивает, что ее единственной целью было создание условий для адаптации внутреннего права к положениям этого документа. Поскольку нормы права изменились в этом направлении, оговорка стала беспредметной и швейцарское правительство в письме от 28 сентября 1995 года уведомило Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о ее снятии.

25. Отвечая на вопрос пункта e), г-н Кафлиш указывает, что принцип равенства перед законом закреплен в статье 4 Федеральной конституции. Это право личности гарантируется Конституцией, и при его нарушении в результате принятия законодательных актов или мер на уровне кантона можно использовать публично-правовые средства правовой защиты. Как уже говорилось, несмотря на формулировку статьи 4 Конституции, это право распространяется также и на иностранцев. Принцип равенства перед законом соблюдается на уровне государственного обслуживания и покрывает принцип недискриминации, предусмотренный в статье 26 Пакта. Г-н Кафлиш приводит в качестве примера решение Федерального суда, в котором отказ кантонального органа передать документы по делу адвокату, проживающему вне границ кантона, был признан недопустимой дискриминацией на том основании, что в результате этого было допущено в нарушение положений статьи 4

Федеральной конституции, статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 14 Пакта. Вообще законодатели не вправе проводить различий, когда разрешаемая ситуация не дает для этого разумных оснований. С другой стороны, когда этого требуют обстоятельства, они не могут не проводить различий. Разумные или объективные основания должны быть связаны с предметом урегулирования. Следует, в частности, учитывать некоторые критерии: например, когда речь идет о служащих - возраст и профессиональный опыт. В других случаях - иностранное гражданство соответствующего лица. Что касается дискриминации по признаку пола, то дискриминационное отношение может согласовываться с положениями пункта 2 статьи 4 Конституции лишь в том случае, если одинаковое отношение абсолютно исключено в силу биологических или функциональных различий.

26. Что касается оговорки правительства Швейцарии к статье 26 Пакта, то она объясняется тем, что в своем Замечании общего порядка № 18 Комитет истолковал это положение как отдельное право самостоятельного содержания, сфера действия которого не ограничивается правами, гарантированными Пактом. При такой интерпретации статья 26 выходит за рамки статьи 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Учитывая тот факт, что Федеральный суд не может отменить федеральный закон на основании его несоответствия нормам конституционного права, а также его ограниченные во многих случаях оценочные полномочия в случае применения статьи 4 Конституции в рамках публично-правовых процедур, швейцарское правительство посчитало необходимым сформулировать оговорку к статье 26 Пакта.

27. В отношении вопроса из пункта f) г-н Кафлиш отмечает, что в трудовом праве по-прежнему сохраняется неодинаковое отношение к различным полам, в частности в таких аспектах, как регламентация работы в дневное время и времени отдыха для женщин, недопущение женщин к опасным работам и обязательный учет работодателями семейного положения некоторых категорий работников. Следует также отметить неодинаковое отношение к супругам, в частности, когда речь идет о праве на фамилию и праве на гражданство. В социальном страховании возраст выхода на пенсию у мужчин и женщин неодинаковый (начиная с 2004 года он будет равен 65 годам для мужчин и 64 годам - для женщин). Порядок получения пенсий в случае вдовства у мужчин и женщин также различается. Что касается заработной платы, то федеральный закон о равенстве женщин и мужчин, вступивший в силу в июле этого года, предусматривает меры по обеспечению равенства в этой области. Они распространяются на всех трудящихся Швейцарии. Существует общее запрещение прямой и косвенной дискриминации по признаку пола, которое, в частности, охватывает такие аспекты, как оплата труда и трудовые отношения в целом, прием на работу, распределение профессиональных обязанностей, профессиональная подготовка, создание соответствующих условий труда, продвижение по службе и прекращение трудовых отношений. Запрещены установление разной по величине заработной платы за аналогичный труд одинакового качества и сексуальное домогательство на рабочем месте.

28. При дискриминации в вопросах заработной платы можно обратиться в суд, который, кстати, вправе принимать меры, имеющие обратную силу, - при условии соблюдения срока давности, составляющего пять лет. Вместе с тем г-н Кафлиш обращает внимание на то, что зачастую бывает трудно доказать факт дискриминации, учитывая нетранспарентный характер политики предприятий в области заработной платы. С учетом этого было принято решение облегчить бремя доказывания, и сегодня доказывать, что соответствующие положения законодательства не были нарушены, должен работодатель. Другим препятствием к реализации прав работниц до настоящего времени был значительный размер судебных издержек. При изучении дел такого рода суды часто издают распоряжения о проведении экспертизы, а судебные издержки, в том числе расходы на экспертизу, при размере иска более 20 000 франков должна покрывать проигравшая сторона. Такой порядок оказывал сдерживающее влияние на женщин, желавших предъявить иск. Эта проблема была решена в новом федеральном законе о равенстве женщин и мужчин, предусматривающем бесплатную судебную процедуру, независимо от размера иска. Кроме того, закон гарантирует сторонам право на представительство. Чтобы сделать возможным полюбовное урегулирование споров, кантоны, к тому же, обязаны предусмотреть процедуру примирения, которая носила бы факультативный и бесплатный характер.

29. Недавно принятый закон о равенстве усиливает защищенность частных лиц от возможных репрессивных мер со стороны их работодателей. Так, например, суд может аннулировать необоснованное увольнение работника, если оно имело место после предъявления последним претензии в начале процедуры примирения или после предъявления иска. Аннулирование возможно как в процессе разбирательства, так и после него, но не позднее, чем через шесть месяцев после его завершения. Увольнение должно быть оспорено в период между получением уведомления и датой увольнения, при этом судья во время разбирательства вправе распорядиться о восстановлении работника в должности, если условия, позволяющие аннулировать увольнение, покажутся ему выполненными. С другой стороны, федеральный закон о равенстве женщин и мужчин предоставляет право на обращение в суд для констатации дискриминации профсоюзным и женским организациям. Правда, для этого должны быть выполнены два условия: 1) предмет спора должен по-настоящему затрагивать значительное число наемных работников; 2) срок существования предъявляющей претензию организации должен составлять как минимум два года. Это новое положение позволяет избирать случаи коллективной дискриминации или случаи, имеющие принципиальный характер. Г-н Кафлиш замечает, что нередко организации проще, чем частному лицу, предъявить иск, учитывая риск личных репрессий со стороны работодателя. Наконец, закон о равенстве также предусматривает стимулирующие меры (в форме финансовой помощи) в отношении программ поддержки женщин и консультационных услуг по профессиональным вопросам. Г-н Кафлиш уточняет, что оценивать эффективность закона, вступившего в силу лишь несколько месяцев назад, еще слишком рано.

30. Помимо этих положений, федеральное бюро по вопросам равенства женщин и мужчин приняло ряд практических мер по борьбе с дискриминацией в области заработной платы. Так, например, недавно оно разработало недискриминационную с точки зрения отношения к разным полам шкалу для оценки труда, которая предназначена для руководителей отделов кадров, самих работниц и судебных органов.

31. Закон о частноправовых сделках государственных организаций, вступивший в силу 1 января 1996 года, также предусматривает, что подряд на работы может быть отдан лишь подрядчику, гарантирующему своим работникам равную заработную плату за работу, выполняемую на территории Швейцарии, без проведения каких-либо различий между мужчинами и женщинами. Организатор торгов имеет право контролировать соблюдение положений о равном обращении и может доверить эту задачу одному из бюро по вопросам равенства женщин и мужчин.

32. С другой стороны, был принят ряд мер для увеличения числа женщин в системе высшего образования. По этому пути пошли университеты нескольких кантонов (Базель, Берн и Женева), и в некоторых из них были созданы посты уполномоченных по женским вопросам. В целом доступность университетского образования для женщин в последние годы существенно повысилась. В 1995/96 учебном году доля представительниц женского пола в общем числе студентов университетов составила в среднем 41,8%. Вместе с тем приходится констатировать существенные различия между кантонами: если в Женеве доля представительниц женского пола составляет 55,9% от общего числа студентов, то в кантоне Санкт-Галлен - 20,7%. Еще меньше их удельный вес в двух федеральных политехнических школах (16,1% в Лозанне и 22,5% в Цюрихе). В целом разница в цифрах объясняется главным образом выбором специальности: женщины в большей мере ориентируются на гуманитарные и общественные науки, медицину и биологию. С другой стороны, они чаще, чем мужчины, оставляют учебу: без диплома уходят из университета одна женщина из трех и один мужчина из четырех. И в этом случае разница объясняется выбором учебной специальности: женщины нередко отдают предпочтение направлениям, характеризующимся высокой гибкостью структур. В 1995 году среди лиценциатов и дипломированных специалистов доля женщин была равна 38,7%, а среди лиц, защитивших докторскую диссертацию, - 27,9%.

33. Что касается доли женщин в преподавательском составе учебных заведений, то здесь приходится констатировать, что их число по мере повышения уровня образования уменьшается. Кстати, в этой связи было принято федеральное постановление, предусматривающее специальные стимулирующие меры в этой области. Речь идет, в частности, об исключительном выделении субсидий на мероприятия по увеличению доли женщин в преподавательском составе учебных заведений с той целью, чтобы они занимали как минимум треть постов, финансируемых Конфедерацией. Кроме того, национальный швейцарский фонд научных исследований начиная с 1991 года выделяет специальные стипендии женщинам, которые желают возобновить изучение медицины и естественных наук. В целом можно сказать, что женщинам в Швейцарии доступ в университеты гарантируется.

34. Отвечая на вопрос о деятельности и компетенции федерального бюро по вопросам равенства женщин и мужчин, г-н Кафлиш отмечает, что это учреждение содействует обеспечению равенства между ними во всех областях и пытается ликвидировать любые формы дискриминации в отношении женщин, будь то прямая или косвенная дискриминация. Если говорить более конкретно, то оно информирует население, консультирует частных лиц и органы власти, а также участвует в разработке нормативных актов Конфедерации, имеющих значение для обеспечения равенства. Кроме того, оно подготавливает исследования и рассматривает ходатайства об оказании финансовой помощи консультационным службам, а также программам поощрения равенства. После вступления в силу федерального закона о равенстве женщин и мужчин федеральное бюро напрямую подчинено федеральному департаменту внутренних дел.

35. По поводу установления родства (пункт g)) г-н Кафлиш говорит, что этот вопрос регулируется статьей 252 и последующими статьями Гражданского кодекса Швейцарии. При установлении родства отца следует различать две ситуации. Во-первых, если мать ребенка замужем, презюмируется, что его отцом является ее супруг. Эту презумпцию отцовства можно оспорить в суде при условии соблюдения некоторых требований, предусмотренных в статье 256 и последующих статьях Гражданского кодекса. Во-вторых, если мать ребенка не замужем, отцовство устанавливается на основании заявления о признании ребенка или судебного постановления по вопросу об отцовстве. Лицами, правомочными действовать в этой области, являются мать и ребенок. Нормы, определяющие родственную связь с отцом в том случае, когда он не женат на матери ребенка, характеризуются дифференцированной системой презумпции отцовства и бремени доказывания, которая призвана обеспечить учет всех возможных случаев. Родство может быть также результатом усыновления. Швейцарская система нацелена на обеспечение наилучшей защиты интересов всех заинтересованных лиц, и в ближайшее время менять ее не планируется. Г-н Кафлиш говорит, что, по-видимому, ее трудно изменить, не поставив под угрозу права детей и родителей. В целом нынешний режим не предусматривает никаких дискриминационных элементов, поэтому швейцарская делегация была бы благодарна Комитету, если бы тот уточнил смысл вопроса пункта g), в обоснованности постановки которого он сомневается.

36. Отвечая на вопрос пункта h)), г-н Кафлиш указывает, что в отношении прав, которыми пользуются иностранцы, следует различать две ситуации: i) усыновление ребенка за границей гражданами Швейцарии и ii) усыновление ребенка в Швейцарии гражданами Швейцарии. В первом случае решение об усыновлении подлежит утверждению в соответствии со статьей 78 федерального закона о международном частном праве. После этого ребенок приобретает швейцарское гражданство. Во втором случае статус ребенка, привезенного в Швейцарию для усыновления, регламентируется постановлением об ограничении числа иностранцев. В этой ситуации ему выдается разрешение на въезд в Швейцарию и действующее один год разрешение на пребывание в стране до вынесения решения об усыновлении. После вынесения решения ребенок приобретает швейцарское гражданство.

37. В то же время в процедуре усыновления также присутствует частный аспект. Следует проводить различие между ситуациями, когда усыновление за границей может быть признано в Швейцарии и когда не может. В связи с отсутствием международного соглашения в этой области усыновление может быть признано в том случае, когда оно было произведено в государстве проживания усыновителей или когда хотя бы один из усыновителей обладает гражданством государства, в котором оно было произведено. В швейцарской системе проводится различие между простым и полным усыновлением за границей. В первом случае при усыновлении сохраняются определенные связи с биологической семьей ребенка, а во втором - эти связи считаются прерванными и ребенок полностью интегрируется в приемную семью. Следует также отметить, что усыновление, имеющее последствия, по существу отличное от родственных связей по смыслу швейцарского права, признается в Швейцарии лишь соразмерно последствиям, с которыми оно отождествляется в государстве, где оно было произведено. Иными словами, простое усыновление за границей признается в Швейцарии лишь как простое. При полном усыновлении ребенок по существу приобретает статус законного ребенка усыновителя и его связи с биологическими родителями считаются прерванными. Если усыновление признано лишь как простое усыновление, после выполнения условий, предусмотренных в международном частном праве и внутреннем праве Швейцарии, в частности положений о двухлетнем испытательном сроке, возможно обращение с ходатайством о вынесении решения о полном усыновлении в Швейцарии. В том случае, когда за границей усыновление вообще не было произведено или когда усыновление не может быть признано в Швейцарии, родители, желающие усыновить ребенка, должны предварительно получить разрешение компетентного органа в месте их проживания в Швейцарии и выполнить все условия, предусмотренные в этой связи в федеральном законе об устройстве детей.

38. Затем г-н Кафлиш дает отрицательный ответ на вопрос пункта i) "Внес ли Федеральный совет в Уголовный кодекс поправки, позволяющие привлекать к уголовной ответственности жителей Швейцарии, совершивших половые акты с детьми или занимавшихся торговлей детьми за рубежом, даже если эти преступления не являются наказуемыми в той стране, где они были совершены?". Вместе с тем парламент дважды поручал Федеральному совету, в июне 1994 года и феврале 1995 года, изучить вопрос о том, в какой мере следует изменить соответствующее уголовное законодательство, в частности статьи 4-6-бис Уголовного кодекса. Федеральный совет решил рассмотреть этот вопрос при полном пересмотре общей части Уголовного кодекса, который идет в настоящее время и должен завершиться примерно через год. В то же время он уже отметил, что невозможность двойного наказания за деяния такого рода в принципе не препятствует привлечению к ответственности совершающих их лиц. С точки зрения швейцарских властей, главная трудность заключается не в этом, а в том, что нередко элементы доказательства недостаточны для возбуждения преследования. Однако правительство серьезно изучает возможность отказа от принципа двойной наказуемости в случае сексуальной эксплуатации детей, чтобы подчеркнуть тяжесть преступлений такого рода и необходимость их наказания, а также упростить применяемую в этом случае процедуру.

39. Отвечая на вопрос пункта j) о жестоком обращении, г-н Кафлиш заявляет, что в рамках процедуры периодического контроля Европейский комитет по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в период с 11 по 23 февраля 1996 года организовал поездку в Швейцарию, и его представители посетили там в шести кантонах Конфедерации 31 учреждение для содержания под стражей лиц, лишенных свободы, а также психиатрические лечебницы и приемники для просителей убежища. В отличие от своего первого посещения в июле 1991 года Комитет без труда получил доступ во все выбранные им учреждения. Недавно подробный доклад Европейского комитета был представлен в Федеральный совет. В этой связи г-н Кафлиш напоминает, что доклады Европейского комитета предназначены для правительств соответствующих государств и публикуются лишь по их просьбе. Что касается Швейцарии, то Федеральный совет, заботясь о гласности, намерен опубликовать доклад Европейского комитета после того, как федеральное правительство и власти заинтересованных кантонов дополнят его соответствующими замечаниями. А пока доклад будет оставаться строго конфиденциальным, хотя уже сейчас можно утверждать, что в целом он носит позитивный характер.

40. Уже после первого посещения Европейского комитета в 1991 году, когда он высказал ряд критических замечаний в отношении условий содержания в некоторых швейцарских пенитенциарных учреждениях, Федеральный совет всесторонне обследовал медицинские и аналогичные им подразделения в этих учреждениях, а также изучил такие вопросы, как освещенность камер, их размеры и проветриваемость и наличие в них санитарно-гигиенических удобств. Результаты проведенного обследования показали, что условия содержания в пенитенциарных учреждениях Швейцарии в целом соответствуют требованиям Европейской конвенции о предупреждении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В полицейских же участках они оставляют желать лучшего из-за недостаточных размеров оборудования и камер. С учетом этого начальник Федерального департамента юстиции и полиции обратился к властям соответствующих кантонов с просьбой принять меры для улучшения санитарного состояния камер, и необходимые благоустроительные работы были выполнены должным образом.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задать дополнительные вопросы к первой части перечня вопросов.

42. Г-жа ШАНЕ благодарит делегацию Швейцарии за представленный на заседании первоначальный доклад Швейцарии, а также за устные уточнения. Она указывает на многие положительные моменты, связанные с непосредственным применением Пакта в швейцарской правовой системе; хотелось бы, чтобы так дело обстояло в большем числе государств - участников Пакта.

43. Касаясь принципа равенства перед законом, г-жа Шане задает вопрос по формулировке статьи 4 Конституции Швейцарии, которая гласит: "Все швейцарцы равны перед законом. В Швейцарии не существует ни различий, ни привилегий по признаку

местожительства, рождения, личного статуса или сословного положения". Она констатирует, что в такой редакции статья 4 Конституции Швейцарии не закрепляет всех принципов равенства, предусмотренных в статьях 2 и 26 Пакта, т.е. не запрещает дискриминации, в частности, по признакам расы, цвета кожи, языка, религии, политических убеждений, рождения или каких-либо других признаков. С учетом этого ей хотелось бы получить более конкретную информацию о том, в какой мере положения швейцарской конституции соответствуют положениям статей 2 и 26 Пакта.

44. Что касается оговорки Швейцарии к статье 26 Пакта, то, как понимает г-жа Шане, правительство Швейцарии было вынуждено сформулировать ее с учетом Замечания общего порядка № 18 Комитета по вопросу о недискриминации, однако она обращает внимание швейцарской делегации на Замечание общего порядка № 24 Комитета по вопросам, касающимся оговорок, которые делаются при ратификации Пакта. Это последнее замечание общего порядка Комитет принял относительно недавно, на своей пятьдесят второй сессии в 1994 году, и правительство Швейцарии, возможно, еще не знает о его существовании, но при ознакомлении с ним швейцарским властям, вероятно, станет ясно, что вышеупомянутая оговорка к статье 26 недостаточно обоснованная.

45. Г-жа Шане удовлетворена принятием нового закона о равенстве мужчин и женщин. Вместе с тем в пункте 429 первоначального доклада она обращает внимание на слова о том, что в вопросах развода между мужчинами и женщинами сохраняется неравенство. С учетом этого ей хотелось бы услышать разъяснение по поводу сохраняющегося неравенства, а также насчет мер, принимаемых для исправления положения. С другой стороны, вопросы о защите детей в пункте g), возможно, были сформулированы неудачно, так как в реальности запрашивалась информация о том, как определяются родственные связи ребенка, родившегося от внебрачной связи лиц, состоящих в браке, т.е. от отца и матери, состоящих в браке с другими лицами, а не так называемого внебрачного ребенка. Иными словами, допускает ли гражданское право Швейцарии признание ребенка, родившегося от внебрачной связи лиц, состоящих в браке? Кроме того, в пункте 449 доклада говорится, что законодательство о натурализации не вполне совместимо с положениями пункта 3 статьи 24 Пакта, поэтому г-же Шане хотелось бы узнать, принимаются ли меры для изменения действующего законодательства с целью устранения этого недостатка.

46. Ссылаясь на слова пункта 420 доклада о том, что, по мнению Федерального суда, "лицо, страдающее психическим заболеванием, не может вступать в брак, даже если оно способно понимать значение своих действий", г-жа Шане высказывает пожелание услышать информацию о том, в каком состоянии находится проект предложения о пересмотре Гражданского кодекса, предусматривающий исключение этого абсолютно запретительного положения, которое вызывает у нее удивление. Наконец, касаясь вопроса о жестоком обращении во время содержания под стражей, она подчеркивает, что в Комитет поступила подтвержденная неправительственными источниками тревожная информация о серьезных случаях пыток, которые сопровождались высказываниями расистского характера (при этом в

большинстве случаев жертвами были иностранцы), а также о полном отсутствии случаев преследования виновных, хотя в некоторых случаях медицинский персонал пенитенциарных учреждений констатировал, что заключенные прибывали туда после задержания с телесными повреждениями. В этой связи она спрашивает, выполнило ли федеральное правительство рекомендации, вынесенные Европейским комитетом по предупреждению пыток в целях борьбы с этой практикой.

47. Г-н КЛЯЙН также благодарит швейцарскую делегацию за ее выступление. Ссылаясь на пункт j) о жестоком обращении, он просит ее уточнить, какие рекомендации сформулировал Европейский комитет по предупреждению пыток после посещения Швейцарии в июле 1991 года. Сведения об этом, а также о выполнении федеральными властями Швейцарии рекомендаций Европейского комитета были бы полезны Комитету по правам человека для определения того, в какой мере Швейцария выполняет свои обязательства по статье 7 Пакта. Кроме того, можно ли найти в судебной практике Швейцарии примеры рассмотрения дел, связанных с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением со стороны сотрудников полиции, и было ли принято швейцарскими судами точное определение такого обращения? Г-н Кляйн также спрашивает, какие действия предпринимаются в ответ на утверждения о жестоком обращении со стороны полиции и существуют ли специальные инстанции, на которые возложено расследование таких утверждений. В заключение, касаясь места Пакта в национальном законодательстве, он спрашивает, могут ли швейцарские суды непосредственно применять какое-либо из положений статей 6-27 Пакта (третья часть).

48. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ благодарит швейцарскую делегацию за представление первоначального доклада Швейцарии и за уже данные ею весьма полные устные ответы. В дополнение к полученной информации он хотел бы, в частности узнать, намерено ли федеральное правительство пересмотреть и, возможно, снять оговорки, сделанные им при ратификации Пакта, к целому ряду статей, а именно к статьям 10, 12, 14, 20, 25 и 26, из-за которых возникает опасение насчет того, что Пакт не в полной мере признан и применяется в Швейцарии. Кроме того, он хотел бы получить точную информацию о правах, которые согласно статье 4 Пакта не допускают отступлений в случае чрезвычайного положения в государстве, поскольку об этом ничего не говорится ни в первоначальном докладе, ни в основном документе, ни в информации, предоставленной швейцарской делегацией устно.

49. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ надеется, что последний доклад Европейского комитета по предупреждению пыток будет вскоре опубликован и передан Комитету по правам человека. Со своей стороны он ознакомился с докладом Ассоциации по предупреждению пыток, согласно которому в Швейцарии существуют серьезные проблемы в том, что касается условий содержания в пенитенциарных учреждениях и обращения с задержанными лицами, которые, как правило, являются иностранцами или социально незащищенными лицами. Кроме того, особое беспокойство вызывает обращение с просителями убежища. В этой связи г-н Эш-Шафей спрашивает, какими правами обладают задержанные, в частности в

отношении получения и отправления почты и посещений. Он также спрашивает, какова процедура рассмотрения жалоб на жестокое обращение и пытки и какие нормы применяются для обеспечения того, чтобы суды не признавали никаких свидетельских показаний, полученных путем принуждения.

50. Г-н АНДО хотел бы задать четыре вопроса, первый из которых касается оговорки Швейцарии к статье 26 Пакта, касающейся равенства перед законом и равной защиты закона. Комитету трудно определить сферу применения статьи 26, поскольку в Пакте есть и статья 2, в пункте 1 которой содержится совершенно аналогичное положение, отличающееся лишь тем, что оно ограничивает сферу ее применения правами, признанными в Пакте. Комитет с учетом этого пришел к выводу, что статья 26 провозглашает отдельное право, не зависящее от условий, и, следовательно, гарантирует равную защиту закона во всех областях, в том числе подпадающих под действие Пакта об экономических, социальных и культурных правах. Иными словами, поскольку законодательство существует, государство-участник должно применять его ко всем без каких-либо различий.

51. Но оговорка Швейцарии к статье 26 эту возможность исключает. Таким образом, остается лишь защита, предусмотренная в пункте 1 статьи 2. Этот вопрос рассматривается в пунктах 483-485 первоначального доклада (CCPR/C/81/Add.8), где один из используемых аргументов сводится к тому, что швейцарские власти сформулировали к статье 26 оговорку, в соответствии с которой "равенство всех людей перед законом и их право на равную защиту закона без дискриминации гарантируется лишь в связи с другими правами, содержащимися в настоящем Пакте" (см. пункт 484 доклада). Наконец, это сделано для того, чтобы не создавать различных уровней защиты в международных договорах о правах человека, имеющих сходные объекты, таких, как Пакт и Европейская конвенция о правах человека (пункт 484). Г-ну Андо хотелось бы услышать разъяснения по поводу такого обоснования, которое представляется ему неубедительным.

52. Второй вопрос г-на Андо касается прямого использования ссылок на положения договоров по правам человека в судебных органах страны. Г-н Андо обратил внимание на то, что в пункте 69 основного документа (HRI/CORE/1/Add.29) приведены критерии, при соблюдении которых, согласно правовой практике Федерального суда, гражданин может непосредственно ссылаться на нормы, содержащиеся в международной конвенции по правам человека, ратифицированной Швейцарией. С другой стороны, в пункте 52 того же документа цитируются соответствующие положения федерального закона о структуре судебной власти (пункт 4 статьи 86), касающиеся приемлемости жалоб на нарушение "непосредственно применяемых" положений многосторонних соглашений о защите прав человека и основных свобод. Г-н Андо хотел бы выяснить возможность определения с помощью этих критериев того, являются ли в этом случае "непосредственно применяемые" (по-английски - "self-executing") положения теми же положениями, о которых говорится в пункте 69, или между ними существует какое-то различие.

53. Третий вопрос г-на Андо касается отступления от гарантий, предусмотренных в Пакте и Федеральной конституции. В пункте 64 основного документа (HRI/CORE/1/Add.29) говорится, что в случае необходимости в соответствии со статьей 89-бис конституции разрешается введение в действие в чрезвычайном порядке федеральных постановлений, допускающих отступление от положений конституции при условии их ратификации населением и кантонами в течение года с момента их вступления в силу. По мнению г-на Андо, их ратификация населением и кантонами является простой процессуальной гарантией, которая в реальности не может ограничить злоупотреблений. В пункте 65 этого же документа говорится, что в соответствии с принципом "общих полномочий полиции" власти вправе принимать постановления и отдельные решения не в соответствии с законом всякий раз, когда осуществление того или иного права серьезным и непосредственным образом угрожает общественному порядку или на практике его нарушает. Следовательно, закон не устанавливает границ для возможных ограничений прав и свобод. Наконец, в пункте 66 основного документа сообщается, что с 1974 года любое ограничение основных свобод должно осуществляться в соответствии с положениями статьи 15 Европейской конвенции о правах человека. Иными словами, источником предусмотренных Швейцарией гарантий против злоупотреблений общими полномочиями полиции является Европейская конвенция о правах человека.

54. Четвертый вопрос касается защиты детей. В пункте 490 первоначального доклада (CCPR/C/81/Add.8) говорится о номадах, а также о том, что им трудно реализовать все свои права, предусмотренные в Пакте, включая право на образование их детей, из-за образа жизни, мало способствующего регулярному посещению школы. Исследовательская комиссия проанализировала ситуацию и выдвинула ряд предложений в докладе за 1983 год. Г-н Андо хотел бы получить конкретную информацию об этих предложениях и узнать, были ли реализованы предложенные меры.

55. Лорд КОЛВИЛЛ озабочен вопросами, относящимися одновременно к первой и второй частям перечня вопросов. Прежде всего его сильно беспокоит пункт 369 первоначального доклада, касающийся свободы выражения своего мнения, предоставляемой иностранцам, в отношении которой установлены конкретные ограничения. С другой стороны, он плохо понимает методы, которые позволяют применять положения Пакта в Швейцарии. В статье 6 Конституции уточняется, чего не могут делать кантоны, но в ней не содержится положений, руководствуясь которыми федеральные власти могут потребовать у кантонов принятия мер для выполнения международных обязательств, признанных федеральным правительством. Например, в пункте 3 f) статьи 14 Пакта признается право лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления, на бесплатную помощь переводчика, если это лицо не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на нем, а в пункте 261 первоначального доклада (CCPR/C/81/Add.8) говорится, что кодекс кантона Цуг является единственным кодексом, где не предусматривается присутствие переводчика.

56. В пункте 4 статьи 9 Пакта за каждым, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, признается право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно. Согласно пункту 135 первоначального доклада в большинстве кантонов предусматривается непосредственное обращение в суд, однако в некоторых кантонах действует система, в соответствии с которой задержанный должен вначале обратиться в орган, принявший решение о применении соответствующей меры, а затем в случае отрицательного решения - обратиться в суд (три кантона). Лорд Колвилл хотел бы знать, сколько времени длится процедура в этих трех кантонах и соответствует ли она положениям статьи 9 Пакта. Он хотел бы знать, верен ли его вывод о том, что такой формы вообще не существует в кантоне Цюрих, который не фигурирует в перечне записки 76 доклада. В контексте двух примеров, которые он только что привел, у него возникает вопрос, в какой мере федеральное правительство способно обеспечивать реальное осуществление прав, признанных в Пакте, для всех граждан на всей территории Швейцарии.

57. В этой же связи лорд Колвилл обращает внимание на пункт 128 первоначального доклада, из которого следует, что право доступа к адвокату гарантируется в принципе лишь после первого допроса задержанного судьей. В следующем пункте его внимание привлекает позиция Федерального совета, по мнению которого было бы нелогично допускать присутствие адвоката с самого начала срока задержания, поскольку кантональные процессуальные нормы исключают затем это присутствие вплоть до окончания первого допроса задержанного судьей. В этом случае лорду Колвиллу также хотелось бы узнать, как федеральное правительство может влиять на практику кантонов.

58. По поводу лиц, находящихся под стражей, лорду Колвиллу хотелось бы узнать, приемлемы ли в уголовном процессе признания, полученные с помощью принуждения или, возможно, под пыткой, и какими правовыми средствами располагает лицо, заявляющее, что его признание является результатом принуждения. В заключение лорд Колвилл замечает, что Комитет вообще не располагает статистическими данными и описанием процедуры подачи жалоб на жестокое обращение со стороны полиции. Если этот вопрос относится к компетенции кантонов, то, возможно, существует 26 разных систем. Вместе с тем лорд Колвилл хотел бы получить более конкретную информацию о доступных средствах правовой защиты в случае жестокого обращения во время содержания под стражей, а также об их эффективности.

59. Г-н БХАГВАТИ обращает внимание на прекрасное качество докладов и информации, предоставленной делегацией в ее искренних и полных ответах, а затем упоминает несколько положений, по которым ему хотелось бы получить более конкретную информацию. Он отмечает прежде всего возможность прямых ссылок на положения Пакта в судах Швейцарии и обращает внимание на то, что со ссылками на эти положения было принято

до 40 решений Федерального суда. Г-на Бхагвати беспокоит то, что гражданин может напрямую сослаться на положение Пакта лишь в случае выполнения предъявляемых к таким ссылкам требований, которые описаны в пункте 69 основного документа (HRI/CORE/1/Add.29), при этом решать, выполнены ли они, надлежит суду.

60. С другой стороны, г-ну Бхагвати хотелось бы знать, вправе ли Федеральный суд со ссылкой на положение пункта 3 статьи 113 Конституции, согласно которому жалобы на нарушение конституционных прав граждан и жалобы частных лиц на нарушение соглашений и договоров расследует Федеральный суд, объявить неконституционным федеральное законодательство, если оно нарушает конституционные права гражданина или права, признанные в Пакте. Имеет ли последний верховенство над нормами федерального права?

61. Г-н Бхагвати затем говорит об уголовном преследовании противоправных деяний, совершаемых из расистских побуждений (пункт 18 первоначального доклада), и обращает внимание на фразу, в которой говорится, что в настоящее время в швейцарском праве не предусмотрено конкретных наказаний за пропаганду расизма или минимизацию геноцида и преследований на расовой почве. Он хотел бы знать, существуют ли проекты или предложения в этой связи. Ему также хотелось бы узнать, какими функциями и полномочиями обладает федеральная комиссия по борьбе против расизма, о которой говорится в конце пункта 19 первоначального доклада (CCPR/C/81/Add.8). Г-ну Бхагвати хотелось бы узнать состав федерального бюро по вопросам равенства мужчин и женщин, о котором упоминается в пункте 47 первоначального доклада, а также получить информацию о том, сколько женщин там постоянно работает.

62. Наконец, как ему представляется, так и не был дан ответ на первый вопрос пункта 9) первой части перечня вопросов. Могут ли супруга и дети иностранного сезонного рабочего приехать жить с мужем и отцом? Верно ли, что иностранные рабочие могут обратиться с просьбой о воссоединении семьи лишь после 18 месяцев пребывания в Швейцарии? Каким статусом обычно обладают дети иностранных рабочих?

63. В заключение г-н Бхагвати хотел бы узнать, каким статусом по закону обладает ребенок, усыновленный швейцарскими родителями вне пределов страны. Если по законам иностранной страны ребенок был объектом полного усыновления, признается ли это в Швейцарии или ребенок должен быть усыновлен в соответствии с нормами швейцарского права? Если ребенка привезли в Швейцарию для усыновления из-за отсутствия такой процедуры в его стране происхождения, может ли он быть усыновлен сразу после прибытия или же в этом случае необходимо ждать какое-то время? Что происходит, если ребенка не усыновляют? Имеет ли он право оформить страховку на случай болезни или инвалидности до усыновления?

64. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО хотел бы услышать от швейцарской делегации, хорошо представившей качественно подготовленный доклад, несколько пояснений по поводу положений, вызывающих у него особое беспокойство. Речь идет прежде всего о слишком

большом разрешенном сроке предварительного заключения, которое может длиться шесть месяцев и продлеваться еще на шесть месяцев. Это тем более серьезно, что большинство нарушений прав человека допускается именно во время предварительного заключения, о чем мы постоянно повторяем, и что такая практика не согласуется с презумпцией невиновности.

65. Второй предмет озабоченности г-на Прадо Вальехо - обращение с заключенными. Члены Комитета получают информацию о преднамеренных и необоснованных актах физического насилия, а иногда об актах пытки, совершаемых полицией по отношению к заключенным. Она касается всех кантонов, и особенно кантона Женевы. Текущей практикой является принудительное раздевание заключенного, особенно выходцев из стран третьего мира, и эта практика носит расистский характер. Как представляется, полиция ищет предлоги для того, чтобы оправдать ее, и, по мнению организации "Международная амнистия", такие факты не предаются огласке из-за того, что жертвы боятся жаловаться.

66. Тем не менее один случай стал известен. Африканца, направлявшегося в Соединенные Штаты Америки, в момент нахождения в зоне транзита аэропорта Женевы арестовала полиция, которая подвергла его избиению, забрала паспорт и в конце концов отправила назад в Африку. Он пожаловался в организацию "Международная амнистия", которая опубликовала его рассказ. К сожалению, расследования по таким недопустимым фактам, согласно полученной информации, редко доводятся до конца. Полиция этого не допускает.

67. Г-н Прадо Вальехо беспокоится об арестованных и содержащихся под стражей, поскольку им на практике не разрешается немедленно информировать свои семьи. Хотя это право признано в Федеральном кодексе, оно фактически не осуществляется. Г-н Прадо Вальехо также отмечает, что арестованное полицией лицо не получает сразу доступа к адвокату, по крайней мере во время следствия, а право на общение с адвокатом в принципе гарантируется лишь после первого допроса задержанного судьей.

68. Последний вопрос г-на Прадо Вальехо касается воссоединения семей в случае беженцев. Швейцария весьма любезно приняла беженцев, но, согласно имеющейся у г-на Прадо Вальехо информации, лица, законно находящиеся на территории страны, не имеют права на воссоединение семей, что ему кажется бесчеловечным.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.